

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.12>

UDC 94(0).81(=35)-054.72
LBC 63.3(0=60)6-36

Submitted: 01.06.2022
Accepted: 04.01.2023

FEATURES OF THE FORMATION OF THE NORTH CAUCASIAN POLITICAL ELITE IN EMIGRATION (1920–1930s)¹

Irina L. Babich

Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The aim of this article is to study the peculiarities of the formation of the North Caucasian political elite in emigration in France in the 1920s–1930s. This problem is solved using the example of the fate of major figures in the Mountain Republic, A.-M. Chermoev and the Dzhabagiev brothers. The main question of this study is the development of political thought and ideas about the state building on the North Caucasus among North Caucasian emigrants in France in the 1920s–1930s. Until 1917, the political development of the peoples in the North Caucasus was connected with Islam (Imam Shamil and his naibs, Muslim congresses, and the Muslim fraction in the State Duma). However, with emigration, the principles of the formation of the North Caucasian political elite and their views and activities were changed. *Methods and materials.* The study was prepared on the basis of the historical method with the primary archival sources, which were identified by the author in France (public and private archives) and in Russia. *Analysis.* The author of this article studied the desire of the North Caucasian leaders to form an alliance with the figures from Transcaucasia in order to create a single state and the principle of secularism in state building. These tendencies led to conflicts within the North Caucasian political elite, which they tried to resolve with the involvement of mediators – Transcaucasian leaders. *Results.* From the point of view of the development of the political culture of the peoples of the North Caucasus, political leaders of this region in emigration could make very big success in the formation of the North Caucasian political culture (political thought, political activity).

Key words: peoples of the North Caucasus, political elite, Islam, Shamil, Transcaucasian leaders, emigration, France, October Revolution.

Citation. Babich I.L. Features of the Formation of the North Caucasian Political Elite in Emigration (1920–1930s). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 5, pp. 148–159. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.12>

УДК 94(0).81(=35)-054.72
ББК 63.3(0=60)6-36

Дата поступления статьи: 01.06.2022
Дата принятия статьи: 04.01.2023

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ЭМИГРАЦИИ (1920–1930-е гг.)¹

Ирина Леонидовна Бабич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена особенностям формирования северокавказской политической элиты в эмиграции во Франции в 1920–1930-е годы. Эта проблема решается на примере судеб крупных деятелей Горской республики – А.-М. Чермоева и братьев Джабагиевых. Автор ставит вопрос о развитии политической мысли и представлений о государственном строительстве на Северном Кавказе в среде северокавказских эмигрантов. До 1917 г. политическое развитие горцев шло исключительно в исламском ключе (имам Шамиль и его наибы, мусульманские съезды и мусульманская фракция Государственной Думы). Однако в эмиграции принципы формирования политической элиты, их взглядов и деятельности изменились. *Методы и материалы.* Исследование подготовлено на основе историко-описательного и историко-хроноло-

гического методов с привлечением архивных источников, которые были выявлены автором во Франции (в государственных и частных архивах) и России. В исследовании использованы: частный архив азербайджанского политического деятеля 1920–1930-х гг. Али Мардан Топчибаши (Топчибашева), который находится в Библиотеке Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы (Париж, Франция), частные архивы масонских лож: Большой ложи Франции (Париж, Франция), ложи «Северная звезда» (Париж, Франция), государственные архивы Франции: Архивы Префектуры полиции (Париж), Архивы Парижа и Ниццы, а также материалы из Российского государственного военного архива (фонд 461 к. Экспозитура 2-го отдела Генерального штаба Польши). *Анализ.* В статье рассматриваются: стремление северокавказских лидеров к союзу с закавказскими с целью создания единого государства, принцип светскости в государственном строительстве. Данные тенденции сталкивались с конфликтами внутри северокавказской политической элиты, которая стремилась их решить с привлечением посредников – закавказских деятелей. *Результаты.* С точки зрения развития политической культуры народов Северного Кавказа пребывание умных, образованных горцев региона в эмиграции позволило им сделать колоссальный рывок в области становления северокавказской политической культуры (политической мысли, политической активности).

Ключевые слова: народы Северного Кавказа, политическая элита, ислам, Шамиль, закавказские деятели, эмиграция, Франция, Октябрьская революция.

Цитирование. Бабич И. Л. Особенности формирования северокавказской политической элиты в эмиграции (1920–1930-е гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 5. – С. 148–159. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.12>

Введение. Российская империя, начав в XIX в. модернизацию жизни на Северном Кавказе мирными и военными способами, столкнулась с обществами, которые управлялись адатом, то есть нормами обычного права и отчасти шариата. У народов Северного Кавказа не было своих государств и, соответственно, атрибутов государственности, то есть институтов управления и права. Горские общины находились на доклассовом уровне развития. Тем не менее имели свою развитую потестарную и правовую культуру с институтами общинного самоуправления, адатного судопроизводства, иерархической системой власти. Так, у кабардинцев функционировали Адыгская Хаса и Съезды доверенных. Были и мусульманские черты в горских общинах: авторитет муфтиев, брачные традиции и нормы мусульманского наследования. Все это свидетельствовало о высоком уровне общественных отношений. Но не было политических лидеров и сформированной политической идеологии, то есть представлений о развитии государственности в регионе. Первый этап формирования политической культуры горцев Северного Кавказа начался во время имперской модернизации, когда народы начали создавать методы противодействия российской государственности, идеологии и т. д. Горцы задумались, какое государство они хотят. В XIX в. активизировалась деятельность му-

сульманских лидеров во главе с имамом Шамилем и его наибами, которые стремились модернизировать горские общины на основе мусульманского фундамента. После завоевания Северного Кавказа процесс формирования политической культуры во многом затих. Активность проявилась лишь в начале XX в. опять-таки в религиозной форме во время мусульманских съездов и мусульманской фракции Государственной Думы, которые стремились модернизировать жизнь горцев в регионе с помощью ислама. Октябрьская революция 1917 г. предоставила народам Северного Кавказа возможность начать свое государственное развитие в той форме, в какой они хотели. Но фактически горцы не знали, как именно модернизировать северокавказские общества. Создание Горской республики на Северном Кавказе показало всю слабость, а во многом и беспомощность северокавказских политических деятелей в области государственного строительства.

Историки, специализирующиеся на описании Гражданской войны и Горской республики на Северном Кавказе, отмечают, что создание республики – это первый опыт в политической жизни северокавказцев, во многом с «элементом политической наивности» [16, с. 354]. Это было лишь началом формирования политического сознания и политической культуры горцев. Т.Х. Матиев подчеркивает,

что «изначально накануне Первой мировой войны и в ходе нее, идеи полной независимости практически не рассматривались сколько-нибудь серьезно никакими политическими силами в среде горских народов. Тут следует оговориться, что и организованных горских политических сил как таковых в тот период не наблюдается, кроме огромной массы бесправного и безграмотного горского (преимущественно крестьянского) населения и небольшой части привилегированного слоя (чиновничество, аристократия, духовенство). Между ними помещалась самая тонкая из социальных прослоек – интеллигенция. Она в значительной мере в социальном смысле была инкорпорирована с привилегированным слоем, так как большинство ее членов занимали должности в чиновничьем аппарате региона и в центре империи» [17, с. 86].

Многие из тех, кто был включен в активную общественно-политическую жизнь на Родине, в 1920-е гг. оказались в эмиграции, где продолжили заниматься политической деятельностью, которая проявлялась главным образом в формировании представлений о будущем государстве на Северном Кавказе.

В 2022 г. исполнилось 140 лет со дня рождения Председателя Горской республики чеченца Абдул-Меджид Чермоева и министра финансов республики ингуша Вассан-Гирея Джабагиева. В предлагаемой статье на примере их политической карьеры в эмиграции рассмотрим процесс формирования политического движения северокавказцев в 1920–1930-е гг., до начала Второй мировой войны, и принципы политической культуры горцев. В российском и зарубежном кавказоведении до сих пор нет подобных исследований.

Методы и материалы. Исследование выполнено на основе материалов, обнаруженных в государственных и частных архивах Франции и России, которые были проанализированы историко-описательным и историко-хронологическим методами.

В исследовании использованы: частный архив азербайджанского политического деятеля 1920–1930-х гг. в эмиграции Али Мардан Топчибаши (Топчибашева), который находится в Библиотеке Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы (Париж, Франция), частные архивы масон-

ских лож: Большой ложи Франции (Париж, Франция), ложи «Северная звезда» (Париж, Франция), государственные архивы Франции: Архивы Префектуры полиции (Париж), Архивы Парижа, Ниццы, Архив внутренних дел Франции, а также материалы из Российского государственного военного архива (фонд Генерального штаба Польши 461к).

До сих пор зарубежное кавказоведение 1920–1930-х гг. находится на стадии становления и имеет много пробелов (подробнее об этом см.: [1]).

Анализ. В эмиграции во Франции после событий в России 1917–1918 гг., когда произошла смена власти, оказалась большая мусульманская семья из Чечни Чермоевых. Во-первых, это семьи двух родных братьев: старшего брата Абдул-Муслим-бея (1865 г. рожд.) и его жены Епси Ханум Ослохан, и младшего брата Абдул-Меджида (1882 г. рожд.) и его жены Ханши Хавар-Ханум. Их отец – Арцу Чермоев был генералом Российской армии.

В Париже проживало много родственников, племянников братьев: Абу-Бакар Чермоев и его жена ингушка Тамара Бек-Борова. Брак был зарегистрирован 15 октября 1893 г. во Владикавказе. В семье было трое детей: дочери – Дженера, Белита и Джанет. Джанета, ставшая в эмиграции певицей, вышла замуж за Ландау, Белита – за Тукаева. Другие родственники – Магомед, Осман, Магомед, Айдаш, Хавар, Мохамед Чермоев-Барятинский. Как и другие горцы Северного Кавказа, в случае невозможности найти себе супругу или супруга среди единоплеменников, Чермоевы предпочитали жениться или выходить замуж за русских. Сын Абдул-Муслим-бея Чермоева – Эмиль-Хан в 1933 г. женился на русской эмигрантке Ольге Андреевне Щербачевой. Осман Чермоев был женат на русской эмигрантке Евгении Райгородской. Близкими родственниками Чермоевых была многочисленная семья Тукаевых. Родственниками была и семья кумыка Гайдара Бея Нажмутдиновича Баммата, который был женат на племяннице Абдул-Меджида – чеченке Зейнаб Чермоевой. Уже в эмиграции в семье родились два сына: Нажмутдин (1922 г. рожд.), и Тимур (1924 г. рожд.) [3].

В эмиграции в Европе после Октябрьской революции 1917 г. оказались два брата-

ингуша Джабагиевы: старший Магомет-Гирей (1877 г. рожд.) и младший Вассан-Гирей (1882 г. рожд.). Оба из аула Насыр-Корт, из мусульманской семьи находящегося на военной службе в Российской армии полковника Эльджи Джабагиева и его жены Баби Бриковой. Старший брат прожил в эмиграции немного, он умер в возрасте 60 лет в 1937 г., а младший – долго, дожив до начала 1960-х годов.

Братья были высокообразованными представителями ингушской интеллигенции: старший окончил Рижский политехнический институт, младший – университет в Германии. Оба сделали отличную карьеру в Российской империи, находясь на государственной службе: Магомет-Гирей с 1905 г. служил чиновником, в 1911–1913 гг. – агрономом Ставропольской губернии, старшим агрономом по животноводству в Терской, Кубанской и Донской областях (1912–1917 гг.). В 1917 г. он дослужился до чина «коллежский асессор». Одновременно с государственной службой Магомет-Гирей стремился к просвещению своего народа, создав и занимаясь руководством Общества просвещения ингушского народа (1917 г.).

Вассан-Гирей с 1908 г. вплоть до революции работал чиновником в Департаменте земледелия, стал панисламитом, принимал участие в мусульманских съездах. Издал множество публицистических работ [26; 27]. В 1917 г. он был выбран Председателем Ингушского Национального Совета. В созданной Горской республике Вассан-Гирей занял пост министра финансов (1918 г.). После февральской революции 1917 г. Магомет Джабагиев занимал пост комиссара Временного исполнительного комитета Ингушетии, входил вместе с братом Вассан-Гиреем в Центральный комитет Союза объединенных горцев Кавказа, созданного в мае 1917 г. на I горском съезде во Владикавказе, был председателем Ингушского Национального Совета в 1918 г., когда началась война между ингушами и осетинско-казаками. Вместе с Вассан-Гиреем Магомет организовал ингушские вооруженные силы в период борьбы в 1918 г. с казаками и осетинами.

Повседневная жизнь Чермоевых и Джабагиевых во Франции. В эмиграции оказались кавказцы, которые еще до революции

занимались добычей нефти на Кавказе (или владели акциями нефтяных фирм). Это были крупные и мелкие нефтепромышленники. Семьи Чермоевых разбогатели, поскольку стали обладателями участков в районе г. Грозный, где еще до Первой мировой войны была обнаружена нефть. У многих Чермоевых были нефтяные акции. Кроме Абдул-Меджида держателями акций нефтяных компаний были Абдул-Муслим и Абу-Бакар Чермоевы, Мохамед Чермоев-Барятинский [2]. Таким образом, Чермоевы приехали во Францию людьми обеспеченными.

В Европе был создан Комитет борьбы с СССР за нефть, членом которого стал Эммануэль Нобель, имевший предприятия на Кавказе. В 1927–1929 гг. этот комитет вел борьбу за грозненскую и бакинскую нефть. Во Франции кавказцы-нефтепромышленники для отстаивания своих прав создали несколько общественных организаций: Ассоциацию нефтепромышленников – мусульман Кавказа, Ассоциацию обществ и фирм нефтепромышленников на Кавказе, Финансово-торгово-промышленный союз независимых республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии. Все эти организации и комитеты вели большую работу по получению кавказцами прибыли от своих акций кавказских нефтяных предприятий. Абдул-Меджид Чермоев – член Комитета борьбы с СССР за нефть в Европе (Париж, 1929 г.), член Ассоциации нефтепромышленников – мусульман Кавказа [15]. Его родственники – Абу-Бакар Чермоев был администратором нефтяного общества «Нефтепромышленники Северного Кавказа» (Париж, 35 Boulevard Hausmann). Другой его родственник – Осман Чермоев – вице-президентом Союза владельцев нефтяных месторождений (Proprietaires des terrains petroliferes) (Париж, 1933 г.), который располагался в 15-м округе по адресу: 7 square Desaix. Цель – защита интересов собственников нефтеразработанных участков. Казначеем Союза – Эмиль-Хан Чермоев.

Северокавказцы, имеющие средства, снимали квартиры в 16-м округе Парижа. Там же жил Президент Зарубежной делегации – чеченец Абдул-Меджид Чермоев (адреса его квартир: 4 avenue Malakoff, 17 rue de Davioud, 2 rue Dufrenoy [2]). Там же располагался офис

Зарубежной делегации Горской республики по двум адресам: 3 rue Henri de Bornier (на 1920 г.), 2 rue Dufrenoy (на 1921 г.). Абдул-Муслим Чермоев со своей семьей – женой Епси Ханум и детьми – проживал недалеко от него по адресу 1 bis Jacques Offenbach (на 1937 г.), а впоследствии по адресу 1 rue Chardin. Другие члены семьи Чермоевых также снимали квартиры в 16-м округе по адресу 5 rue Villaret de Joyeuse [28]. Магомет Чермоев жил в Париже и в его пригороде – Нейи сюр Сен по адресу 15 rue Louis Philippe (1935 г.). В этом же округе жила Алимат (Дора) Абдул-Азисовна Чермоева по адресу 12 Parc Henri Pathé (16-й округ, 1930 г.) [2].

В 1930 г. умер Абдул-Муслим-бей. Его младший брат Абдул-Меджид умер 28 августа 1937 г. в Лозанне (Швейцарии), его тело привезли в Париж и похоронили на мусульманском кладбище Бобиньи под Парижем. В 1935 г. в Париже был смертельно ранен Магомед Чермоев [12]. В 1936 г. в Ницце умер Осман Чермоев. Со временем, после смерти братьев Абдул-Меджида и Абдул-Муслим-бея в 1930-х гг., многие Чермоевы переехали в более бедный, «эмигрантский» район – 15-й округ, в котором жили многие русские и северокавказские эмигранты. Так, Абу-Бакар вначале жил в 16-м округе по адресам: 17 rue Davioud (16-й округ), 2 rue Beethoven (16-й округ, 1937–1939 гг.). В 1939 г. – в 15-м округе по адресу 21 rue Sextius Michel (там находился «Modern Hotel») (аренда 270 франков в месяц) [2]. Осман Чермоев жил в Париже по адресу: 70 avenue Kléber (16-й округ, 1933 г.), но затем тоже стал бедным и проживал в Вансе (деп. Грасс) [29]. Таким образом, мы видим, что со временем нефтяные деньги кончились, и жизнь Чермоевых осложнилась.

Сложности с деньгами хорошо могут быть проиллюстрированы финансовым конфликтом между Абдул-Меджитом Чермоевым и главой Азербайджанской Делегации Али Мардан Топчибаши [19]. Абдул-Меджид Чермоев располагал акциями иностранных нефтяных обществ, но сразу после прибытия в Париж, в 1919 г., ему не хватало средств на содержание делегации Горской республики, и он попросил большую сумму (100 тыс. франков) в долг у главы Азербайджанской делегации – Али Мардана Топчибаши. А.-М. Чермоев под-

черкивал: «Я имею акции иностранных обществ, котирующихся на биржах Лондона, Бельгии, до 500 миллионов по номиналу» [19, л. 4]. Таким образом, его благосостояние в начале эмиграции действительно было значительным. Со временем Чермоев получил деньги по своим нефтяным акциям. Тем не менее долг А. Топчибаши он возвращал в течение многих лет. В архиве Топчибаши имеется длительная переписка об этом. Последнее письмо А.-М. Топчибаши А.-М. Чермоеву об отдаче долга датируется уже 1929 годом. Он взывал к кавказским традициям: «Еще и еще раз, быть может, в последний раз я вынужден обратиться к Вам, взывать к благородству Вашему, к прекрасным горским традициям, столь обстоятельным в требованиях уважения к старшим, в искренних отношениях к друзьям, в глубоком сознании беспрекословной обязанности выполнения и платежа долгов...» [19, л. 29]. Более писем в архиве Топчибаши к Чермоеву не было. Нет в нем и расписки Топчибаши о получении долга от А.-М. Чермоева.

По нашим данным, первым во Францию приехал Вассан-Гирей, потом Магомет-Гирей Джабагиев. В 1927 г. Вассан-Гирей переехал в Польшу, где жил до 1936 г. в Варшаве по адресу Sienna 20 m 1 (по данным на 1928 г.). Потом он на некоторое время вернулся во Францию и жил в Эльзасе. После Второй мировой войны Вассан-Гирей переехал в Турцию. Магомет-Гирей вначале жил в Марселе, потом переехал в Париж, жил в его пригородах: Клараре по адресу 38 rue de Chatillion (1930 г.), в Булонь-Бийанкур – 54 rue de Georges Sorel (1930–1937 гг.).

У обоих братьев были большие семьи. Магомет-Гирей эмигрировал вместе с матерью Баби Бриковой (была жива еще в 1931 г.) и женой Аминатой Албогачиевой, которая была родной сестрой известного в эмиграции ингуша Джамала Албогачиева [11]. В семье родилось три дочери – Фатима (1914 г. рожд.), Зара (1917 г. рожд.), Зарема. Вассан-Гирей был женат на татарке Лули (Хелене) Байрашевской. В семье тоже были три дочери – Халимат, Дженет (1915 г. рожд.), Тамара [2]. У семьи Магомета-Гирея Джабагиева было небольшое семейное предприятие по пошиву одежды, что давало возможность семье жить

безбедно. Вассан-Гирей имел материальные средства в 1920–1930-е гг., позволяющие ему не работать и активно заниматься общественно-политической деятельностью.

Некоторые дочери братьев вышли замуж и жили во Франции: Зара – в Клермон-Ферране, где и умерла в 2016 году. Фатима – в Марселе, где работала преподавателем французского языка в университете. Фатима была замужем, имела четверых детей (двух сыновей и двух дочерей), умерла в 1999 г. там же. Зара вышла замуж за чеченца Тагилева и уехала в США. Халимат тоже уехала в США. Тамара вышла замуж и жила в Турции, родив двух сыновей (Джабаги и Берсена). Дженет вышла замуж за поляка Скабенецкого и жила в Польше. В семье росло трое детей (сын и две дочери). Таким образом, потомки братьев Джабагиевых разлетелись по всему миру [2].

Общественно-политическая деятельность Абдул-Меджида Чермоева и братьев Джабагиевых в эмиграции. Отец Абдул-Меджида был крупным российским военным, дослужился до генерал-майора. Судьба родившихся в его семье детей была предрешена. До революции Абдул-Меджид Чермоев окончил Владикавказское реальное училище, Николаевское кавалерийское училище, был участником Первой мировой войны, служил в лейб-гвардии Собственного Его Величества конное. В 1901 г. дослужился до штабс-ротмистра Чеченского конного полка «Дикой» дивизии.

Наиболее активно Абдул-Меджид проявил себя после Октябрьской революции 1917 года. Он стал председателем Центрального Комитета Союза объединенных горцев Северного Кавказа (1917 г.), премьер-министром Горской республики (1918 г.).

И наконец, в качестве главы Зарубежной делегации Горской республики на мирной конференции в Версале он выехал во Францию (1919 г.). К июню 1919 г. в Париж прибыли делегации семи бывших республик Российской империи: Республики Азербайджан – президент Али Мардан Топчибаши, Республики Эстонии, Республики Грузии, Республики Латвии, Республики Северного Кавказа – президент А.М. Чермоев, Республики Белой России – Г. Сидоренко, Республики Украины.

Была и Кубанская делегация (членами которой являлись В.Д. Савицкий, С.Ф. Манжула, А. Намитоков). Делегации планировали получить признание как независимых государств и как субъектов международного права на мирной конференции в Версале, однако сделать это не получилось [20].

В Зарубежную делегацию от Северного Кавказа кроме Абдул-Меджида Чермоева вошли: Гайдар Баммат, Ибрагим Гайдар, Гасан Хадзараков, Ариз-бек Баммат, Джамал Албогачиев. Делегация имела свое бюро в Париже, в 15-м округе по адресу 3 rue Henri-de-Boernier [21].

По дороге в Париж делегация Северного Кавказа прибыла в Константинополь (февраль 1919 г.). Она подготовила документ на имя Председателя Дипломатической миссии Азербайджанской республики Али Мардан Топчибаши [24]. Делегация Северокавказской республики поставила вопрос о создании государственного объединения всего Кавказа. Но вопрос был отложен по желанию Зарубежной делегации республики Грузии до приезда в Париж. В том же году уже в Париже был подписан договор дружбы между Правительством Кубани и Горской республики. В 1921 г. Чермоев подписал в Париже Декларацию о создании Кавказского союза за независимость, а также Союзный договор 4-х республик – Армении, Азербайджана, Республики Северного Кавказа и Грузии. От Северного Кавказа договор был подписан А.М. Чермоевым, от Грузии – А. Чхенкели, от Азербайджана – А.М. Топчибаши [13].

Члены делегации проживали в Париже и проводили совместные заседания в течение 1920-х годов. На одном из заседаний А.-М. Чермоев рассказывал, что встречался с русским политиком Павлом Николаевичем Милюковым. Он обсуждал с ним Декларацию о независимости Кавказа и вопрос об отделении Кавказа от России. Милюков не был против независимости Кавказа при условии отсутствия враждебного отношения к России. Чермоев указывал, что Милюков «обещает сочувствие свое и просит познакомить его с текстом Декларации, чтобы иметь возможность разобраться, так как по его мнению, нельзя жить теперь психологией далекого прошлого года». Текст Декларации представителей национальных

правительств республик Кавказа был подготовлен в 1924 г. [6, л. 3]. Цель документа – объединить силы для совместной борьбы народов Кавказа за независимость. От Северного Кавказа документ был подписан А.М. Чермоевым и И. Гайдаровым. В 1927 г. был создан Временный объединенный политический центр Азербайджана и Северного Кавказа, который принял новую Декларацию. От Северного Кавказа ее подписали 6 человек, в том числе А.М. Чермоев, К.Н. Хагондоков, И. Шаков, Г. Баммат и др. Центр стал издавать журнал «Прометей» [7].

Таким образом, мы видим, что основные идеи государственного строительства на Северном Кавказе сосредоточились на двух принципах. Во-первых, на создании союза кавказских государств. Северокавказские лидеры понимали, что отдельно от сильных политических лидеров Закавказья они не смогут построить свое государство. Во-вторых, на создании светского государства. Идеи ислама и авторитет Шамиля остались за бортом процесса нацистроительства. Не случайно внук имама Шамиля – Саид, проживавший в Турции, в 1930 г. дал негативную оценку деятельности Чермоева в эмиграции: «Чермоев Тапа – крупный нефтепромышленник. Это помогло ему стать во главе правительства Горской республики. В конце 1918 г. выехал во главе Горской делегации на мирную конференцию в Версале. С этого момента все время пребывает за границей, отдаваясь личным делам, главным образом, связанным с нефтью и нефтепромышленниками» [25].

Одновременно с этим Абдул-Меджид Чермоев был одним из активных членов русских масонских лож. Целью деятельности лож в эмиграции было «участие масонов в восстановлении жизни в России» [4, с. 3]. В первой ложе, в которой стали принимать участие северокавказцы, – «Золотое руно» (1924), А.-М. Чермоева еще не было, но был его родственник Осман Чермоев, который правда пробыл в ложе чуть больше года (посвящен 28.11.1925, вышел в отставку из ложи 31.12.1926) [4, с. 10]. Другая ложа – «Прометей» (1927–1929 гг.), в которую вошло много северокавказцев, целью которой было подготовить людей для входа в масонство на Кавказе, была создана при активном содействии А.-М. Чермоева, который

даже финансировал ее деятельность. Достойным мастером ложи стал С.Я. Зильберштейн, поскольку никто из кавказцев не имел в то время «стажа» в три года, установленного правилами, для того чтобы стать мастером. Инсталляция ложи проведена 19 января 1927 года. Ложа работала в союзе с Великой ложей Франции под № 558 по Древнему и Принятому Шотландскому Уставу. Как писал крупный масон и историк русского масонства во Франции П.А. Бурьшкин, «сначала ложа работала энергично...». В 1927 г. в ложу были приняты новые кавказцы (азербайджанцы, грузины, северокавказцы). Ее членами стали и родственники А.-М. Чермоева: Абу-Бакар и Магомед. В целом деятельность ложи оказалась неудачной: кавказцы не смогли преодолеть свои националистические тенденции, которые их разъединяли. Ложа была закрыта в начале 1930 г. [4, с. 29; 14, с. 5].

Как нам представляется, увлечение А.-М. Чермоева и его родственников идеями масонства во многом было связано с желанием установления дружественных и партнерских отношений с русской эмиграцией. А.-М. Чермоев стремился к расширению политических контактов: и с закавказскими лидерами, и с политическими русскими кругами, и наконец, с французскими властями. Так, в 1924 г., узнав, что Франция собирается признавать СССР, на имя президента республики и министра иностранных дел А.-М. Чермоев направил официальное письмо, в котором писал:

«Если французское правительство сочтет полезным признать де-юре правительства Советского Социалистического Республиканского Союза на территории бывшей России, мы просим Вас, г-н Председатель, во имя принципа свободы и права народов самим распоряжаться, принципа, который так сильно трогает сердца французов, признавая правительства Союза, частью которого является Республика Северный Кавказ, любезно вмешаться в дела Москвы, чтобы заставить освободить территорию от русских Армий, которые не принадлежат нашей национальности» [23].

Братья Джабагиевы в эмиграции продолжали свои исследовательские и публицистические работы, которыми занимались до ре-

волюции 1917 года. Магомет-Гирей изучал ингушский фольклор. Он подготовил ингушский алфавит на основе латинской графики и книгу «Ингуше-чеченская азбука» (1908 г.). Во Франции Магомет-Гирей издал книгу «Ингушские народные тексты», предисловие к которой написал специалист по кавказским языкам французский лингвист Ж. Дюмезиль. До 1917 г. его брат Вассан-Гирей подготовил ряд статей по современному кавказоведению и продолжил их издание в эмиграции [3].

В общественно-политической области Магомет-Гирей Джабагиев был сторонником формирования независимого государства на Северном Кавказе, но с учетом интересов всех населяющих регион народов. Он поддерживал идеи крупных северокавказских лидеров, а именно: Г. Баммата, А.-М. Чермоева и К.Н. Хагондокова. Тем не менее к 1930 г. он разочаровался и в них, и в их деятельности. Об этом свидетельствует его письмо, написанное 7 апреля 1930 г., к упоминаемому выше Али Мардан Топчибаши [10]. К нему обращались многие северокавказцы, когда надо было примирить внутригорские конфликты. В письме Магомет-Гирей указывал, что «Бамматов пытается создать общегорское объединение на началах *выгодных для его личных целей и интересов, но вредных для интересов горских народов, в том числе и ингушского... возня с Бамматовым и Чермоевым мне уже надоела до тошноты* (курсив наш. – И. Б.). За 10 лет они ничего не сделали; хозяином горского дела в конце концов по вине Чермоева и Бамматова очутились чуждые для нас горцев иноземные организации» [10, л. 2]. К сожалению, Али Мардан Топчибаши ничего не смог сделать в этой ситуации. На следующий год Магомет-Гирей попытался создать свою организацию под названием «Союз горцев Кавказа», став его президентом (1931 г.), но, видимо, она не имела успеха, поскольку ни в каких других источниках не упоминается. Как и положено по французским законам, Союз горцев Кавказа был зарегистрирован 2 мая 1931 г. в Префектуре полиции Парижа – L'Union des Montagnards du Caucase [11]. Умер Магомет-Гирей в 1937 г. и был похоронен на мусульманском кладбище в пригороде Парижа – Бобиньи среди своих товарищей горцев-мусульман.

Младший брат Вассан-Гирей знал европейские языки, в том числе и польский, немецкий и французский. Сразу же по приезду в Париж начал активную общественно-политическую жизнь: уже в 1920 г. он сделал доклад на частной встрече кавказских деятелей в доме у Абдул-Меджида Чермоева. В 1921 г. его включили в Бюро прессы кавказских республик. Он стал представителем Северного Кавказа на заседании представителей 4 кавказских республик (Грузии, Армении, Азербайджана и Северного Кавказа), где была выработана Общекавказская Декларация: союзный Договор 4 республик – Армении, Азербайджана, Республики Северного Кавказа (в другом проекте написано – Горской республики) и Грузии [5]. Следующее заседание северокавказской Делегации состоялось 12 августа 1921 г. и на нем уже присутствовал Вассан-Гирей Джабаги. 17 августа 1921 г. он вновь был там. Таким образом, Вассан-Гирей практически сразу оказался в центре деятельности Зарубежной делегации Горской республики.

Вассан-Гирей сотрудничал в журнале «Прометей» (1926 г.). Наиболее активной его деятельность была в 1927–1929 гг., когда он стал членом Партии национал-демократов Северного Кавказа (1927–1929 гг.) и членом Национального совета республик Северного Кавказа (1927–1929 гг.). Все эти организации боролись за создание независимого северокавказского государства. В.Г. Джабагиев стремился сотрудничать *со всеми горскими группировками и горскими деятелями*. Он писал: «Ввиду моей материальной обеспеченности я намерен работать на общее дело безвозмездно» [8, л. 4].

От Зарубежной делегации Горской республики Северного Кавказа Вассан-Гирей, знавший польский язык, был отправлен в Варшаву ее представителем [9, л. 20]. В Польше он занялся журналистикой, работал редактором газеты «Варшавский курьер», открыл информагентство «Ориент». В 1930 г. начал издавать на польском языке журнал «Исламское обозрение», стал руководителем журнала «Северный Кавказ» (1934–1939 гг.).

В 1930-х гг. в северокавказской политической среде существовало несколько группировок [18, л. 90]. Разделялись они как по

мелким причинам (главным образом, амбициям), так и по принципиальным соображениям. Вассан-Гирей Джабагиев в это время входил в так называемый Национальный совет. Основная борьба велась между Национальным советом и Зарубежной делегацией Горской республики, которую в те годы представлял только Г. Баммат. А.-М. Чермоев к этому времени отошел от политических дел, жил в Швейцарии, где в 1937 г., как указывалось выше, умер. Г. Баммат считал, что Делегация является единственным и полномочным представительством Правительства Республики Северного Кавказа. Ей одной принадлежит право дипломатических сношений с иностранными державами, а также с Правительствами и делегациями кавказских республик и Украины, тогда как члены Национального Совета считали, что к этому времени именно Совет являлся главной организацией, которая представляет интересы народов Северного Кавказа. Обратимся к письму Президента Национального Совета К.Н. Хагондокова на имя руководителя Азербайджанской делегации А.М. Топчибаши. В письме указывалось, что оставшиеся члены Зарубежной делегации должны вступить в Совет «на общих условиях», таким образом, Г. Баммат терял свой статус [22].

В 1938 г. Вассан-Гирей Джабагиев едет в Стамбул в качестве официального представителя польского телеграфного агентства. Во время Второй мировой войны, когда немцы приблизились к Кавказу, Вассан-Гирей как кавказский лидер был приглашен немецкими властями в Берлин. Он отказался от сотрудничества, ибо фашистская идеология, как и большевизм, была для него неприемлема. Но Джабагиев принял самое активное участие в судьбе пленных ингушей и чеченцев, которым он помогал при посредничестве международного Красного Креста [26]. Еще в 1930-е гг. он поддерживал бедных земляков, будучи членом Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа (1932 г.). После Второй мировой войны Вассан-Гирей переехал в Турцию окончательно, стал членом Турецкого благотворительного общества (Турция, 1952 г.) и членом Северокавказского национального комитета (Турция, 1951 г.), продолжал сотрудничать с эмигрантскими журналами «Кавказ» («Обье-

диненный Кавказ») и «Свободный Кавказ», Мюнхен (1951–1953 гг.).

Результаты. Как представляется, с точки зрения развития политической культуры народов Северного Кавказа, общественная жизнь северокавказских эмигрантов в Европе в 1920-е гг. выявила целый ряд тенденций. Во-первых, те северокавказцы, которые проявляли политическую активность в эмиграции, сделали колоссальный рывок в области становления северокавказской политической культуры. Политическая элита Северного Кавказа, прежде всего в лице Абдул-Меджид Чермоева, поняла, что для успешного развития региона необходимо объединиться с более сильными кавказскими государствами, и прежде всего с Азербайджаном. В 1920–1930-е гг. во Франции было многое сделано в этом направлении, вплоть до создания Пакта о кавказской конфедерации (1934 г.). Во-вторых, северокавказские деятели впервые не ограничивались вопросами исламской модернизации горских обществ. Объединение кавказских народов, среди которых были и христиане (грузины, осетины, армяне), вынуждало северокавказских лидеров развивать политическую мысль в деле государственного строительства вне исламского фундамента, несмотря на то что ислам по-прежнему оставался важной составляющей их сознания даже в эмиграции. Не случайно те северокавказцы, которые исповедовали ислам, были похоронены на мусульманском кладбище Бобиньи (под Парижем), а те, кто исповедовал православие, – на кладбище в Сент-Женевьев-де Буа (под Парижем). В-третьих, северокавказские лидеры, тесно общаясь в эмиграции с политическими лидерами Грузии, Армении, Азербайджана и России, оказались на таком уровне, на котором они не были бы, если оставались у себя на Родине. Безусловно, эта общественная деятельность северокавказских горцев в значительной мере помогла развиваться политической мысли и становлению новой волны политических деятелей на Северном Кавказе, которое происходило в эмиграции. Тем не менее, как показывает изучение судеб А.-М. Чермоева и братьев Джабагиевых, общественные деятели Северного Кавказа не могли преодолеть свои национальные ограничения, часто противопоставляя народы

региона друг другу, вместо того, чтобы разрабатывать методы политической консолидации. Это приводило к различным конфликтам внутри политического северокавказского сообщества в эмиграции.

Одной из ключевых особенностей формирования политической жизни северокавказцев в эмиграции стала борьба между политическими и национальными устремлениями горцев, трудности в преодолении узконациональных интересов и в выходе на уровень формирования партий, а не национальных движений. Другой особенностью были трудности в преодолении свойственного горцам индивидуализма, нежелание становиться частью коллектива, стремление быть лидерами. Наконец, к особенностям можно отнести и то, что 1920-е гг. в эмиграции были временем продолжения формирования северокавказской политической элиты, начатого еще в начале XX в., и особенности в годы Гражданской войны и периода Горской республики.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

The article is published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабич И. Л. Зарубежное кавказоведение как часть эмигрантоведения XX в.: история и перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология. 2018. № 3. С. 15–26.
2. Бабич И. Л., Гладкова Т. Л., Мнухин Л. А. Северокавказцы в эмиграции в XX веке. М.; Берлин: Директ-медиа, 2020. 297 с.
3. Бабич И. Л., Шнелле Й. Джамал Бей Албогачиев: общественно-политическая жизнь в эмиграции // Кавказология. 2021. № 4. С. 154–170.
4. Бурыйкин П. А. История русских масонских лож. Черновик (напечатанный на машинке вариант) // Архив Большой ложи Франции. Коробка 3. С. 1–31.
5. Декларация о создании Кавказского союза за независимость. Союзный Договор 4-х республик: Армении, Азербайджана, Республики Северного Кавказа и Грузии. 1921 г. // Библиотека Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы. Архив Али Мардана Топчибаши (Топчибашева). Париж, Франция. Высшая школа социальных наук (École des Hautes Études en Sciences Sociales, CERCEC, EHESS) (ААМТ). Carton II. Л. 1–6.
6. Декларация представителей национальных правительств республик Кавказа. 1924 г. // ААМТ. Carton XIII. Л. 1–6.
7. Декларация представителей национальных правительств республик Кавказа. 1927 г. // ААМТ. Carton XIII. Л. 1–7.
8. Джабагиев В.-Г. Письмо М. Суншу. 1929 г. // Российский государственный военный архив (РГВА). Экспозитура 2-го отдела Генерального штаба Польши. Ф. 461к. Оп. 1. Д. 335. Л. 4–5.
9. Джабагиев В.-Г. Письмо Т. Шакманову. 1929 г. // РГВА. Ф. 461к. Оп. 2. Д. 111. Л. 20–22.
10. Джабагиев М.-Г. Письмо Али Мардан Топчибаши. 1930 г. // ААМТ. Carton III. Л. 1–3.
11. Досье Д. Албогачиева // Архивы Префектуры полиции. Париж, Франция. 77 W2413 № 443489. Л. 1–20.
12. Досье М. Чермоева // Архивы Префектуры полиции. Париж, Франция. А-1935/4 № 81. Л. 1–40.
13. Заседание представителей 4-х кавказских республик. 1921 г. // ААМТ. Carton II. Л. 1–10.
14. Кандауров Л. История русских масонских лож // Отдел рукописей Национальной библиотеки Франции им. Ф. Миттерана. Архив ложи «Северная Звезда». Париж, Франция. Коробка FM 8-4. С. 1–35.
15. Комитет борьбы с СССР за нефть в Европе 1929 г. // ААМТ. Carton VII. Л. 1–3.
16. Матиев Т. Х. Горское национальное движение в революциях и гражданской войне на Северном Кавказе (1917–1921 г.). М.: КЕП, 2020. 402 с.
17. Матиев Т. Х. Позиция деятелей Горского национального движения по вопросу о независимости в свете российских общественных трансформаций 1917–1921 гг. // 30 лет Республике Ингушетия: исторические вехи и перспективы развития. Магас: ООО «КЕП», 2022. С. 84–89.
18. Сунш М. Переписка с Т. Шакмановым. 1930 г. // РГВА. Ф. 461к. Оп. 2. Д. 111. Л. 80–100.
19. Топчибаши А. М. Переписка с А.-М. Чермоевым 1919–1929 гг. // ААМТ. Carton V. Л. 1–30.
20. Топчибаши А. М. Переписка с разными лицами о Зарубежных делегациях на Версальскую мирную конференцию. 1919 г. // ААМТ. Carton IX. Л. 1–5.
21. Топчибаши А. М. Список членов Зарубежных делегаций. 1919 г. // ААМТ. Carton V. Л. 1–4.
22. Хагондоков К. Н. Письмо Али Мардан Топчибаши. 1930 г. // ААМТ. Carton XIII. Л. 1–5.

23. Чермоев А.-М. Письмо министру иностранных дел Франции 1924 г. // Архив внутренних дел Франции. Л. 1–5.

24. Чермоев А.-М. Предложения Зарубежной делегации Горской республики на имя А.М. Топчибаши. 1919 г. // ААМТ. Carton VII. Л. 1–4.

25. Шамиль С. Характеристика на А.М. Чермоева. 1930 г. // РГВА. Ф. 461к. Оп. 2. Д. 104. Л. 46–47.

26. Ялхароева М. А. Лидеры Чечено-Ингушского зарубежья – публицисты В.-Г.Джабагиев и А. Авторханов // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 37 (1). С. 121–127.

27. Яндиева М. Д. Ислам Forever. Перечитывая В.-Г. Джабагиева. Назрань; М.: [б.и.], 2008. 56 с.

28. Etat civil. Décès. 1937. Rég. 6, 16-й округ // Архивы Парижа. Франция. Archives de Paris. Л. 1–500. URL: <http://archives.paris.fr>

29. Etat civil. Décès. 1936. Rég. 832 // Архив департамента Приморские Альпы. Ницца (Archive départementales Alpes Maritimes. Nice). Франция. Л. 1–400. URL: <http://www.departement06.fr/>

REFERENCES

1. Babich I.L. Zarubezhnoye kavkazovedeniye kak chast emigrantovedeniya XX v.: istoriya i perspektivy [Foreign Caucasian Studies as a Part of Emigrant Studies of the 20th Century: History and Prospects]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya* [The Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science], 2018, no. 3, pp. 15–26.

2. Babich I.L., Gladkova T.L., Mnukhin L.A. *Severokavkaztsy v emigratsii v XX veke* [North Caucasian Emigration in the 20th Century]. Moscow; Berlin, Direct-Media Publ., 2020. 297 p.

3. Babich I.L., Shnelle J. Dzhamal Bey Albogachiyev: obshchestvenno-politicheskaya zhizn v emigratsii [Jamal Bey Albogachiev: Social and Political Life in Emigration]. *Kavkazologiya* [Caucasology], 2021, no. 4, pp. 154–170.

4. Buryshkin P.A. Istoriya russkikh masonskikh lozh. Chernovik (napechatannyy na mashinke variant) [History of Russian Masonic Lodges. Draft (Typewritten Version)]. *Arkhiv Bolshoy lozhi Frantsii* [Archive of the Grand Lodge of France], box 3, pp. 1–31.

5. Deklaratsiya o sozdanii Kavkazskogo soyuza za nezavisimost. Soyuznyy Dogovor 4-kh respublik: Armenii, Azerbaydzhana, Respubliki Severnogo Kavkaza i Gruzii. 1921 g. [Declaration on the Establishment of the Caucasian Union for Independence. Union Treaty of 4 Republics: Armenia,

Azerbaijan, Republic of the North Caucasus and Georgia]. *Biblioteka Tsentra po izucheniyu sovremennoy Rossii, Kavkaza i Tsentralnoy Evropy. Arkhiv Ali Mardana Beka Topchibashi (Topchibasheva). Parizh, Frantsiya. Vysshaya shkola sotsialnykh nauk (École des Hautes Études en Sciences Sociales, CERCEC, EHESS) (AAMT)* [Library of the Center for the Study of Modern Russia, the Caucasus and Central Europe. Archive of Ali Mardan Bek Topchibashi (Topchibashev). Paris, France. Higher School of Social Sciences (Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales, CERCEC, EES) (AMT)], carton II, l. 1–6.

6. Deklaratsiya predstaviteley natsionalnykh pravitelstv respublik Kavkaza. 1924 g. [Declaration of Representatives of the National Governments of the Caucasian Republics. 1924]. *AAMT* [AMT], carton XIII, l. 1–6.

7. Deklaratsiya predstaviteley natsionalnykh pravitelstv respublik Kavkaza. 1927 g. [Declaration of Representatives of the National Governments of the Caucasian Republics. 1927]. *AAMT* [AMT], carton XIII, l. 1–7.

8. Dzhabagiev V.-G. Pismo M. Sunshu. 1929 g. [Letter to M. Sunsh. 1929]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyi arkhiv* (RGVA) [Russian State Military Archive], expository of the 2nd Division of the General Staff of Poland, f. 461k, inv. 1, d. 335, l. 4–5.

9. Dzhabagiev V.-G. Pismo T. Shakmanovu. 1929 g. [Letter to T. Shakmanov. 1929]. *RGVA* [Russian State Military Archive], f. 461k, inv. 2, d. 111, l. 20–22.

10. Dzhabagiev M.-G. Pismo Ali Mardan Topchibashi. 1930 g. [Ali Mardan Topchibashi's Letter. 1930]. *AAMT*. Carton III, l. 1–3.

11. Dosye D. Albogachieva [D. Albogachiev's Dossier]. *Arkhiv prefektury politzii* [Archives of the Prefecture of Police]. Paris, France. 77 W2413 № 443489, l. 1–20.

12. Dosye M. Chermoeva [M. Chermoev's Dossier]. *Arkhiv prefektury politzii* [Archives of the Prefecture of Police]. Paris, France. A-1935/4 № 81, l. 1–40.

13. Zasedaniye predstaviteley 4-kh kavkazskikh respublik. 1921 g. [Meeting of Representatives of the 4th Caucasian Republics. 1921]. *AAMT* [AMT], carton II, pp. 1–10.

14. Kandaurov L. Istoriya russkikh masonskikh lozh [History of Russian Masonic Lodges]. *Otdel rukopisey Natsionalnoy biblioteki Frantsii im. F. Mitterana. Arkhiv lozhi «Severnaya Zvezda»* [Manuscripts Department of the French National Library Named After F. Mitterrand. Northern Star Lodge Archive]. Paris, France, box FM 8-4, pp. 1–35.

15. Komitet borby s SSSR za neft v Yevrope 1929 g. [Committee to Fight the USSR for Oil in Europe in 1929]. *AAMT* [AMT], carton VII, l. 1–3.

16. Matiev T.Kh. *Gorskoye natsionalnoye dvizheniye v revolyutsiyakh i grazhdanskoj vojne na Severnom Kavkaze (1917–1921 g.)* [Mountain National Movement in Revolutions and Civil War in the North Caucasus (1917–1921)]. Moscow, KEP, 2020. 402 p.

17. Matiev T.Kh. Pozitsiya deyateley Gorskogo natsionalnogo dvizheniya po voprosu o nezavisimosti v svete rossijskikh obshchestvennykh transformatsiy 1917–1921 gg. [The Position of the Leaders of the Mountain National Movement on the Issue of Independence in the Light of Russian Social Transformations of 1917–1921]. *30 let Respublike Ingushetiya: istoricheskiye vekhi i perspektivy razvitiya* [30 Years of the Republic of Ingushetia: Historical Milestones and Development Prospects]. Magas, OOO «KEP», 2022, pp. 84-89.

18. Sunsh M. Perepiska s T. Shakmanovym. 1930 g. [Correspondence to T. Shakmanov. 1930]. *RGVA*, f. 461k, inv. 2, d. 111, l. 80-100.

19. Topchibashi A.M. Perepiska s A. M. Chermoyevym 1919–1929 gg. [Correspondence with A.-M. Chermoev 1919–1929]. *AAMT* [AMT], carton V, l. 1-30.

20. Topchibashi A.M. Perepiska s raznymi litsami o Zarubezhnykh delegatsiyakh na Versalskuyu mirnyuyu konferentsiyu. 1919 g. [Correspondence with Various Persons About Foreign Delegations to the Versailles Peace Conference. 1919]. *AAMT* [AMT], carton IX, l. 1-5.

21. Topchibashi A.M. Spisok chlenov Zarubezhnykh delegatsiy. 1919 g. [List of Members of Foreign Delegations. 1919]. *AAMT* [AMT], carton V, l. 1-4.

22. Khagondokov K.N. Pismo Ali Mardan Topchibashi. 1930 g. [Ali Mardan Topchibashi's Letter. 1930]. *AAMT* [AMT], carton XIII, l. 1-5.

23. Chermoev A.-M. Pismo ministru inostrannykh del Frantsii 1924 g. [Letter to the French Foreign Minister 1924]. *Arkhiv vnutrennikh del Frantsii* [Archive of the Interior of France], l. 1-5.

24. Chermoev A.-M. Predlozheniya Zarubezhnoj delegatsii Gorskoy respubliki na imya A.M. Topchibashi. 1919 g. [Proposals of the Foreign Delegation of the Mountainous Republic Addressed to A.M. Topchibashi. 1919]. *AAMT* [AMT], carton VII, l. 1-4.

25. Shamil S. Kharakteristika na A.M. Chermoeva. 1930 g. [Characteristics on A.M. Chermoev. 1930]. *RGVA* [Russian State Military Archive], f. 461k, inv. 2, d. 104, l. 46-47.

26. Yalkharoeva M.A. Lidery Checheno-Ingushskogo zarubezhya – publitsisty V. G. Dzhabagiyev i A. Avtorkhanov [Leaders of the Chechen-Ingush Abroad – Publicists V.-G. Dzhabagiev and A. Avtorkhanov]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta* [Bulletin of the Kalmyk University], 2018, no. 37 (1), pp. 121-127.

27. Yandieva M.D. *Islam Forever. Perechityvaya V. G. Dzhabagiyeva* [Islam Forever. Rereading V. G. Dzhabagiev]. Nazran, Moscow, s.n., 2008. 56 p.

28. Etat civil. Décès. 1937. Rég. 6, 16-y okrug [Etat civil. Décès. 1937. Rég. 6, 16th District]. *Arkhivy Parizha. Frantsiya. Archives de Paris* [Archives of Paris. France], l. 1-500. URL: <http://archives.paris.fr>

29. Etat civil. Décès. 1936. Rég. 832. *Arkhiv departamenta Primorskie Alpy. Nitsta (Archive dypartementales Alpes Maritimes. Nice)* [Archives of the Alpes-Maritimes Department. Nice]. France, l. 1-400. URL: <http://www.departement06.fr>

Information About the Author

Irina L. Babich, Doctor of Sciences (History), Chief Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Leninsky, 32a, 119334 Moscow, Russian Federation, Babi7chi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

Информация об авторе

Ирина Леонидовна Бабич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, просп. Ленинский, 32а, 119334 г. Москва, Российская Федерация, Babi7chi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>